

Научная статья / Research Article

УДК 903.2(571.151)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-08)

EDN: CQXEMK

КУРИЛЬНИЦЫ С АФАНАСЬЕВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ИЗ ГОРНОГО АЛТАЯ

Надежда Федоровна Степанова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
nstepanova10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>

Резюме. В статье вводятся в научный оборот данные об афанасьевских курильницах с поселений, исследованных в Горном Алтае, и проводится сравнительный анализ с подобными изделиями из погребальных комплексов. Актуальность исследований — в том, что в публикациях практически отсутствует информация о сосудах подобного типа с поселений. На трех поселениях найдено более 20 курильниц, что вдвое увеличивает общее количество таких изделий из Горного Алтая. Курильницы с поселений, как и из погребальных комплексов, относятся к двум вариантам по оформлению поддона, украшены разными инструментами и разными способами. Сравнительный анализ данного типа сосудов из разных регионов выявил сходство и различие в оформлении поддонов находок из Горного Алтая, с Енисея и из Восточного Казахстана. Сравнение с курильницами окуневской, древнеямной и катакомбной культур показало, что сходство заключается только в наличии чаши и поддона. На афанасьевских курильницах есть ручки, но нет перегородок в чаше, различия прослеживаются в оформлении поддонов и орнаменте. Сравнение радиоуглеродных дат показало, что афанасьевские курильницы из Горного Алтая намного древнее окуневских, древнеямных и катакомбных. Наличие общих признаков у курильниц разных культур позволяет говорить об общем прототипе таких изделий.

Ключевые слова: афанасьевская культура, Алтай, Енисей, курильницы, орнамент, могильник, поселение

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая», проект № (FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации.

Для цитирования: Степанова Н.Ф. Курильницы с афанасьевских поселений из Горного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №4. С. 147–158. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-08)

CENSERS FROM AFANASYEVO SETTLEMENTS FROM THE ALTAI MOUNTAINS

Nadezhda F. Stepanova

Altai State University, Barnaul, Russia;
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;
nstepanova10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>

Abstract. The article introduces into scientific circulation the data on Afanasyevo censers from the settlements studied in the Altai Mountains, and presents a comparative analysis with similar

products from funeral complexes. The relevance of research is that in publications there is practically no information about vessels of this type from settlements. More than 20 censers were found in three settlements, which doubles the total number of such products from the Altai Mountains. Censers from the settlements, as well as from funeral complexes, belong to two options for decorating a pallet, using different tools and methods. A comparative analysis of this type of vessel from different regions revealed a similarity and difference in the design of pallets of finds from the Altai Mountains, Yenisei and East Kazakhstan. A comparison with the censers of the Okunev, Ancient Yamnaya and Catocomb cultures showed that the similarity lies only in the presence of a bowl and a tray. Afanasyevo incense censers have handles, but there are no partitions in the bowl; the differences can be seen in the design of the trays and the ornament. A comparison of radiocarbon dates showed that the Afanasyevo incense censers from the Altai Mountains are much older than the Okunev, ancient Yamnaya and catacombes. The presence of common features in incense censers from different cultures allows us to speak about a common prototype of such products.

Keywords: Afanasyevo culture, Altai Mountains, Yenisei, censers, ornament, burial ground, settlement

Acknowledgements: the study was partially carried out under the project “Comprehensive Studies of Ancient Cultures of Siberia and Adjacent Territories: Chronology, Technologies, Adaptation and Cultural Ties” (FWZG-2022-0006).

For citation: Stepanova N.F. Censers from Afanasyevo Settlements from the Altai Mountains. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(4):147–158. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-08)

Введение
Афанасьевские курильницы относятся к особой категории инвентаря, назначение которого не ясно. Традиционно считается, что они использовались для совершения ритуальных обрядов, и особых дискуссий по этому поводу нет. Обычно их находят в погребениях или над погребениями. Такие находки известны в Горном Алтае, на Енисее и в Восточном Казахстане (Степанова, 2023). В оформлении ножки (поддона) выделяются три варианта, два из которых характерны и для алтайских, и для енисейских экземпляров, а один (оформление поддона в виде нескольких ножек-налепов) пока зафиксирован только на Енисее и Восточном Казахстане (рис. 1.-1–3). В целом курильницы редко встречаются в афанасьевских погребениях, и не вызывает сомнений, что их появление является следствием контактов с представителями других археологических культур и заимствованием традиций. По мнению исследователей, происхождение курильниц может быть связано с окуневской или катакомбной культурами.

В публикациях, как правило, учитываются курильницы из погребальных комплексов. Однако подобные предметы найдены и на поселениях (Погожева и др., 2006, рис. 11.-1, 2; 22.-5; Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014, рис. 43.-4; 46.-8). Имеется информация всего о нескольких подобных находках (рис. 2.-1–4, 6–7, 9; 3.-1, 2), а данные об основной части находок до сих пор не введены в научный оборот, хотя они существенно увеличивают общее количество находок и представляют значительный интерес для решения ряда вопросов.

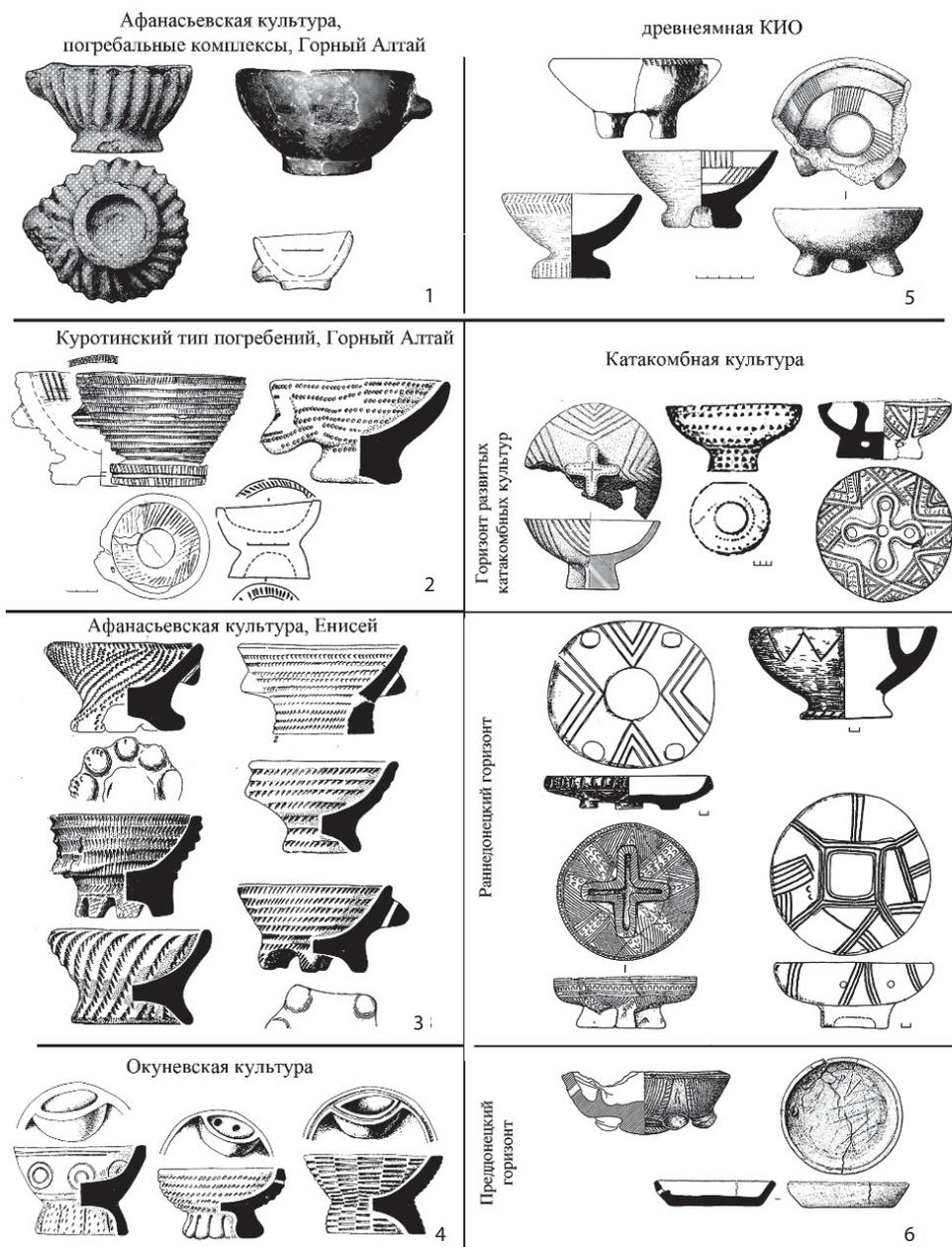

Рис. 1. Курильницы афанасьевской культуры (1, 3), куротинского типа (2), окуневской культуры (4), древнеямной КИО (5), катакомбной культуры (6). По: Степанова, 2023 (1, 2); Вадецкая, 1986 (3, 4); Коробкова, Шапошникова, 2005; Панасюк, 2010 (6)

Fig. 1. The censers of the Afanasievskaya culture (1, 3), Kurotinsky type (2), Okunevskaya culture (4), ancient CHR (5), catacomb culture (6). According to: Stepanova, 2023 (1, 2); Vadetskaya, 1986 (3, 4); Korobkova, Shaposhnikova, 2005; Panasyuk, 2010 (6)

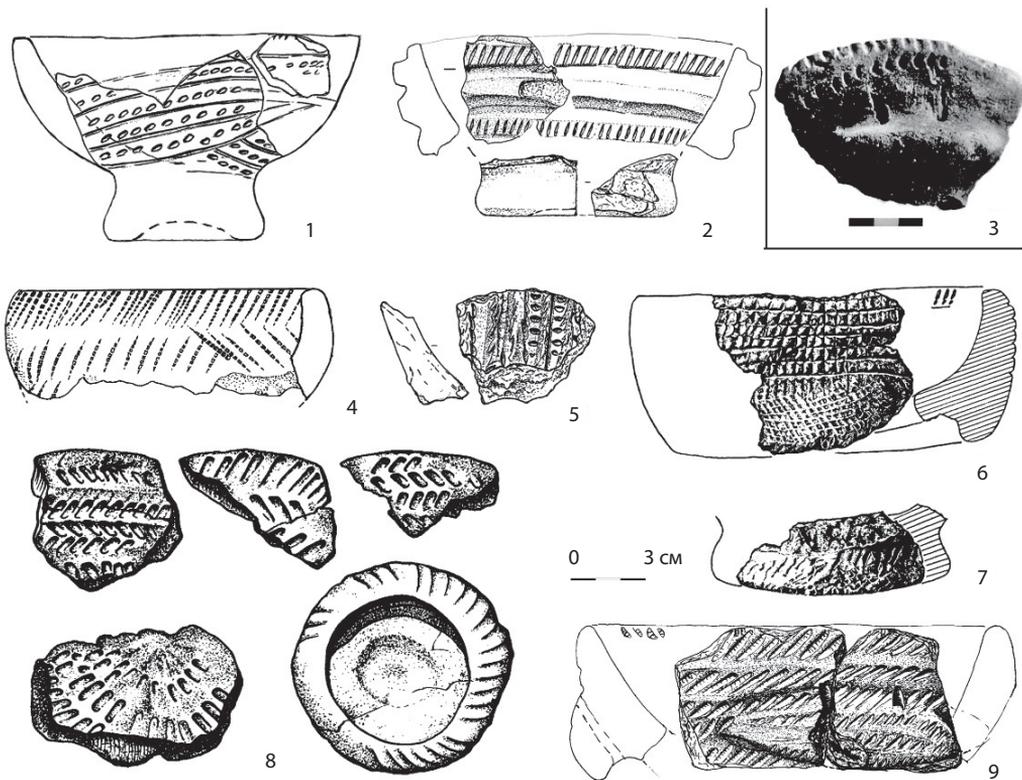

Рис. 2. Курильницы с поселений Узнезя-1 (1, 4), Кара-Тенеш (2, 3), Малый Дуган (9), Денисовой пещеры (6, 7), могильники Сальдяр-1 (5), Бике-1, к. 10 (8). По: Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014 (1, 2, 4, 5, 8, 9), Погожева и др., 2006 (3), Деревянко, Молодин, 1994 (6, 7), Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990 (8)

Fig. 2. The censers from the settlements of Uznezya-1 (1, 4), Kara-Tenesh (2, 3), Maly Dugan (9), Denisova caves (6, 7), Saldyar-1 (5) burial grounds, Bike-1, b. 10 (8). By: Vadetskaya, Polyakov, Stepanova, 2014 (1, 2, 4, 5, 8, 9), Pogozeva, Rykun, Stepanova, Tur, 2006 (3), Derevyanko, Molodin, 1994 (6, 7), Kubarev, Kireev, Cheremisin, 1990 (8)

Материалы, методы и результаты

Курильницы найдены на поселениях Узнезя-1, Малый Дуган, Кара-Тенеш, а в Денисовой пещере — фрагменты чаши с поддоном. В общей сложности известно больше 20 экземпляров. На поселении Кара-Тенеш (вскрыто ок. 700 кв. м) курильницы, по подсчетам А.П. Погожевой, составляют 2% от всего количества керамики (Погожева и др., 2006, с. 18, 20). На поселении Малый Дуган (вскрыто 934 кв. м) найдены фрагменты от восьми курильниц, в т.ч. от двух поддонов. На поселении Узнезя-1 (вскрыто 1432 кв. м) обнаружены обломки не менее 13 курильниц, в т.ч. от семи поддонов (Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014, с. 27, 29). В Денисовой пещере найдены фрагменты чаши с поддоном и обломки поддона (Деревянко, Молодин, 1994, рис. 67.-1, 2).

При изучении материалов с поселений использованы те же методы и подходы, что и при исследовании находок из погребальных комплексов (Степанова, 2023). Находки разделены на типы по особенностям оформления чаш и поддонов, определение способов нанесения орнамента и рабочего края инструмента проводилось на основании экспериментального моделирования по методике, разработанной И.В. Калининой и Е.А. Устиновой (1990). Проведен сравнительный анализ имеющихся данных.

Афанасьевские курильницы из погребальных комплексов различаются оформлением ножки (поддона) (Степанова, 2023). Не являются исключением и находки с поселений. Все изделия могут быть разделены на два типа: 1) вазочки-курильницы (рис. 2.-1, 2); 2) чаши с поддоном из Денисовой пещеры (рис. 2.-6). Первый тип по оформлению поддона включает два варианта:

Вариант 1. С выемкой в поддоне. Известно не менее трех экземпляров с поселений Узнезя-1 и Кара-Тенеш (рис. 2.-1, 2; 3.-1, 2).

Вариант 2. С плоским поддоном. Известно не менее шести экземпляров с поселений Узнезя-1 и Малый Дуган (рис. 4.-2, 3; 5.-2, 3).

Отметим, что обломки некоторых поддонов не позволяют с достоверностью определить, был ли он плоским или имелась выемка (рис. 4.-5). Кроме того, нет ни одной полностью реконструированной курильницы, поэтому, как правило, не известно — были ли у них ручки. Исключение составляют две находки с поселений Кара-Тенеш и Малый Дуган (рис. 2.-3, 9). На поселениях найдены обломки ручек-ушек (рис. 4.-6, 7). Однако подобные ушки встречаются иногда и на сосудах. Поэтому принадлежность их к сосудам или курильницам в большинстве случаев определить сложно.

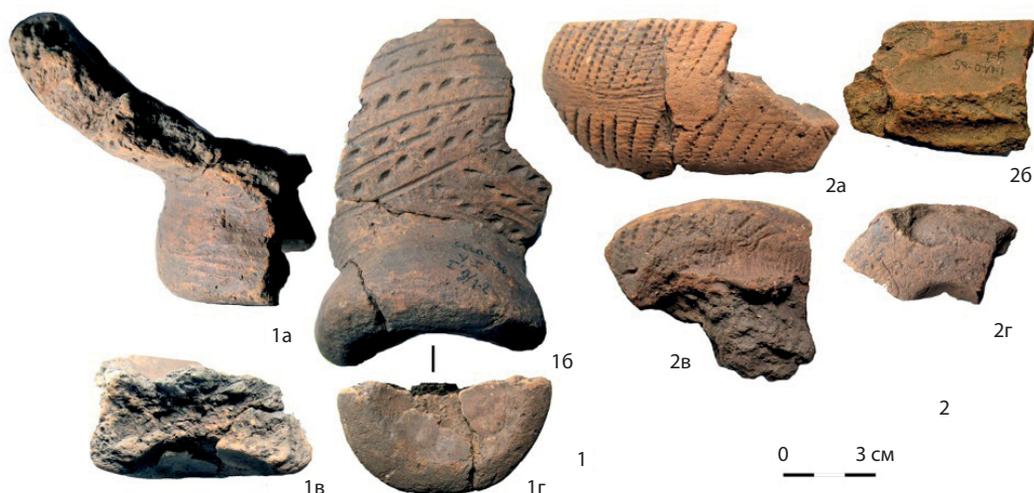

Рис. 3. Курильницы с поселения Узнезя-1: стенка с поддоном (1а, 1б), фрагменты поддонов (1в, 1г, 2г), края чаш (2а, 2б)

Fig. 3. The censers from the settlement of Uznezya-1: a wall with a pallet (1a, 1b), fragments of pallets (1b, 1g, 2g), the edges of bowls (2a, 2b)

Диаметр чаш изделий первого типа достигает 13–16 см, поддонов — 6,5–10 см. Отметим, что заметно различается высота ножки-поддона: от 1,5 до 2,8 см и больше. Толщина стенок достигает 1,5 см. В целом размер большинства курильниц стандартный.

Поддоны с выемкой выявлены на всех поселениях, кроме Малого Дугана, на котором найдены обломки от двух плоских ножек. На Узнезе-1 обнаружены поддоны обоих типов, по крайней мере, четыре с плоской ножкой и два с выемкой. Отметим, что на курильницах с поселений нет таких глубоких выемок в поддонах, как на изделиях куротинского типа (рис. 1.-2). В целом из-за фрагментарности находок говорить о преобладании какого-либо варианта оформления ножек преждевременно, хотя на могильниках большинство составляют курильницы с выемкой (Степанова, 2023).

Орнаментированы курильницы разнообразно.

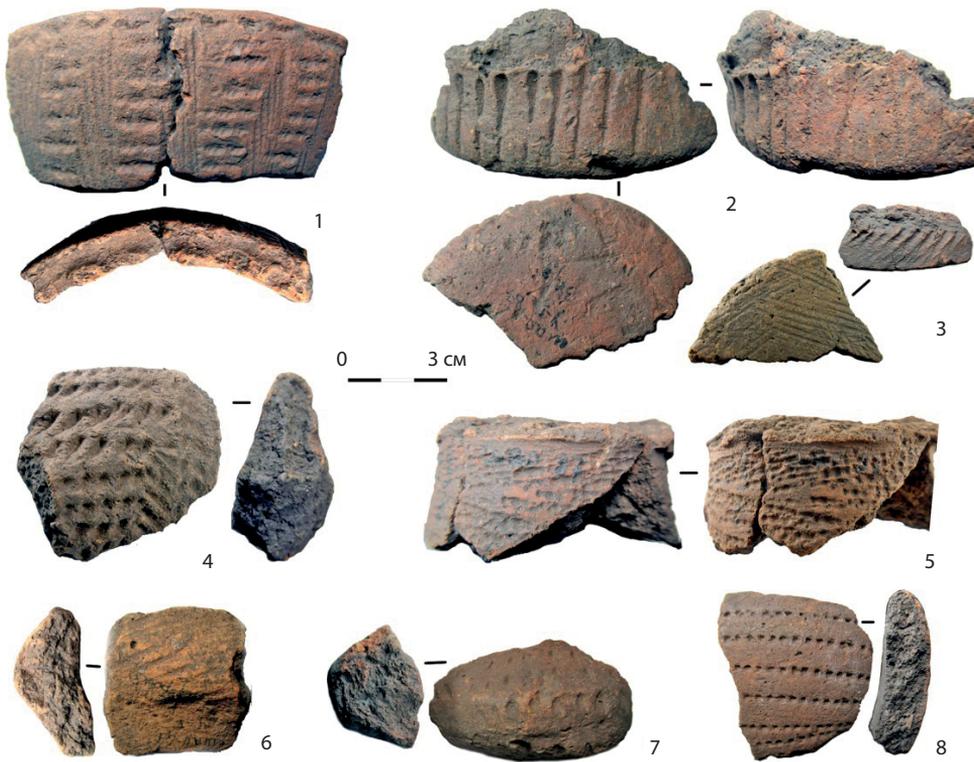

Рис. 4. Курильницы с поселения Узнезя-1: фрагменты поддонов (2, 3, 5), края чаш (1, 4, 8), фрагмент ручки (7) и фрагмент стенки сосуда с ручкой (6)

Fig. 4. The censers from the settlement of Uznezya-1: fragments of pallets (2, 3, 5), the edges of bowls (1, 4, 8), a fragment of a handle (7) and a fragment of a vessel wall with a handle (6)

Поселение Узнезя-1 (рис. 2.-1, 4; 3; 4). Инструменты для нанесения орнамента различаются формой рабочего края. Орнамент нанесен зубчатыми (гребенчатыми) и незубчатыми штампами, а также предположительно палочкой, обмотанной веревочкой. Из спо-

собо́в нанесения узора зафиксировано накальвание, штампование, шагание, протаскивание. Оттиски орнаментов, как правило, образуют вертикальные ряды с наклоном в одну сторону, реже — елочку или расположены по диагонали. Выделяется фрагмент одной из курильниц с более сложным узором и композицией (рис. 4.-1). Этот фрагмент украшен необычно для афанасьевской культуры. В целом композиционное построение узора не сложное и характерно для афанасьевской керамики.

Поселение Малый Дуган (рис. 5). Орнамент нанесен зубчатыми инструментами, как традиционными для афанасьевской культуры, так и необычными, например, предметом с редко поставленными зубцами (рис. 5.-6). Из способов нанесения орнамента зафиксировано накальвание, шагание с прокатыванием (качалка). Выделяется одна курильница, украшенная вертикальными глубокими желобками, полученными, вероятнее всего, выемкой глины.

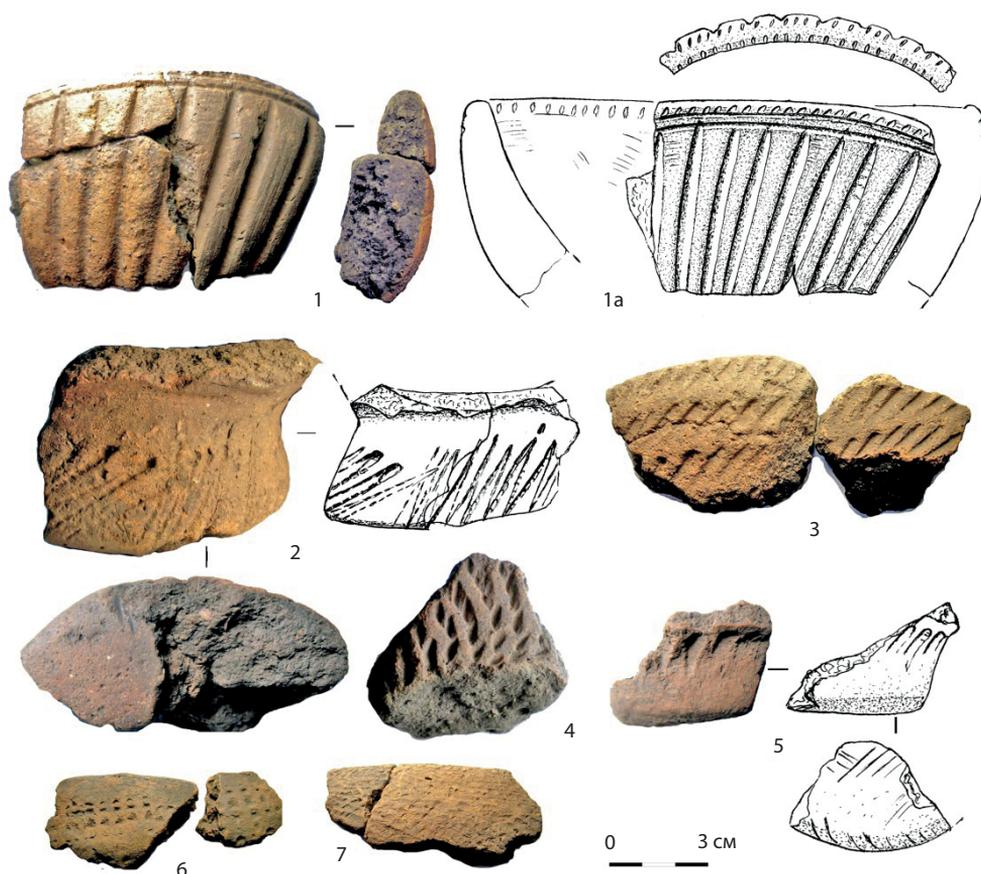

Рис. 5. Фрагменты курильниц с поселения Малый Дуган.
Фрагменты поддонов (2, 5), чаш (1, 3-4, 6-7)

Fig. 5. Fragments of the censers from the settlement of Maly Dugan.
Fragments of pallets (2, 5), bowls (1, 3-4, 6-7)

Поселение Кара-Тенеш (рис. 2.-2, 3). Имеется информация о двух курильницах и, возможно, об обломке поддона третьей. В одном случае сохранился только фрагмент стенки с ручкой с двумя отверстиями. Вторая курильница украшена относительно сложным орнаментом: чередованием горизонтальных рядов из глубоких желобков и оттисков незубчатого штампа.

Чаша из *Денисовой пещеры* украшена комбинированным орнаментом, который включает, по-видимому, и шагание гребенчатым инструментом (рис. 2.-6).

Обсуждение результатов

Всего к настоящему времени известно более 40 курильниц из афанасьевских, куротинских и покровских комплексов из Горного Алтая, включая находки из насыпей надмогильных комплексов и поселений. Достоверно известно о фрагментах от двух таких сосудов из насыпей могильников Сальдьяр-1 и Бике-1 (рис. 2.-5, 8). Изделие из Бике-1 имеет выемку в поддоне. Связаны ли находки с погребальным ритуалом и относятся ли они к афанасьевской культуре или к куротинскому типу, определить сложно.

Ранее уже отмечалось, что курильницы найдены не на всех погребальных комплексах, несмотря на относительно большое количество раскопанных объектов (Степанова, 2023). Тем не менее подобные предметы обнаружены во всех микрорайонах, где наблюдается скопление афанасьевских памятников. Это свидетельствует об их широком распространении. Предположение о том, что они использовались в ритуальных целях, сложно опровергнуть. Однако утверждение, что в них растирали охру перед погребением умерших, выглядит не доказанным, поскольку наличие охры в курильницах из погребений связано именно с ритуалом посыпания охрой умершего и окружающего его пространства. Некоторые фрагменты курильниц с поселений имеют следы воздействия высоких температур внутри чаш, что не связано с их обжигом при изготовлении, но, возможно, свидетельствует о возможном варианте их использования.

На вопрос о времени появления курильниц у афанасьевцев есть лишь косвенные данные. В частности, наличие ушек. Подобные налепы-ушки есть на некоторых афанасьевских сосудах, чаще на плоскодонных, найденных и в Горном Алтае, и на Енисее. Вполне вероятно, что эти два нововведения появились одновременно и связаны между собой, а традиционно считается, что появление сосудов с плоским дном — явление относительно позднее для афанасьевской культуры (Степанова, 2012).

Представляется важным наблюдение, что имеются различия в оформлении поддона у курильниц из разных регионов. Как уже отмечалось, два из трех выделенных вариантов характерны и для алтайских, и для енисейских экземпляров, а один (поддон в виде нескольких ножек-налепов) пока зафиксирован только на Енисее и в Восточном Казахстане (Вадецкая, 1986; Толеубаев, Жуматаев, Шакенов, 2017). Первые два варианта могут свидетельствовать об общем происхождении этих предметов, а третий (с несколькими ножками-налепами) может быть связан с особой группой населения, с которой алтайские афанасьевцы не имели контактов, и различиями в сложении афанасьевской культуры в разных регионах. Этот вариант курильниц, вероятнее всего, является маркером движения некоторых групп населения, имеющих отношение к сложению афанасьевской культуры. В целом наличие аналогичных форм курильниц (вари-

ант 1 и 2) предполагает контакты населения из разных регионов или общий источник их появления у населения афанасьевской культуры.

Популярно мнение, что происхождение афанасьевских курильниц связано с катакомбной или окуневской культурами. Афанасьевские курильницы отличаются от окуневских, древнеямных и катакомбных наличием ушек, отсутствием перегородки в чаше, оформлением поддонов и орнаментом (рис. 1). Объединяет курильницы разных культур наличие чаши и поддона, что позволяет говорить об общем прототипе этих предметов. Различия в датировке афанасьевской, окуневской и катакомбной культур делают маловероятным происхождение афанасьевских курильниц от окуневских, древнеямных и катакомбных. В погребениях древнеямной КИО курильниц мало и появляются они на позднем этапе. В частности, две неглубокие чаши на низких круглых ножках без внутреннего отделения обнаружены в памятниках южнобугского варианта ямной КИО, датированных концом III — началом II тыс. до н.э. (ок. 2100–1900 гг. до н.э.) (Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 57–58; Коробкова, Шапошникова, 2005, рис. 39). Получается, что афанасьевские погребения с курильницами древнее древнеямных с подобными находками.

Предположение, что афанасьевская и окуневская культуры какой-то промежуток времени сосуществовали, не объясняет появления однотипных курильниц на Алтае и Енисее. В настоящее время алтайский локальный вариант афанасьевской культуры датируется 31–29 вв. до н.э., а енисейский — 29–25 вв. до н.э. (Поляков, Святко, Степанова, 2019). По мнению А.В. Полякова (2020, с. 29), основанном на анализе радиоуглеродных дат, время контакта населения афанасьевской и окуневской культур определяется концом XXVI — началом XXV в. до н.э. и не превышает 100 лет. Следовательно, алтайские находки намного древнее окуневских. Предположение, что курильницы 1 и 2 вариантов появились на позднем этапе существования афанасьевской культуры в Горном Алтае и на раннем Енисее, не подтверждает их связи с окуневской культурой. На основании радиоуглеродных дат можно утверждать, что в Горном Алтае курильницы появились раньше, чем сложилась окуневская культура, поскольку афанасьевские памятники Алтая древнее окуневских. Основываясь на подобных датах, логичнее предположить, что окуневские курильницы появились под влиянием афанасьевских, чем наоборот. Мнение о том, что афанасьевские курильницы послужили прототипом для окуневских, уже было высказано Э.Б. Вадецкой (1986, с. 59) еще в 1986 г.

Различия между курильницами из афанасьевских и катакомбных погребений очевидны и в настоящее время не требуют дополнительного анализа (рис. 1) (Панасюк, 2010; 2015). Э.Б. Вадецкая также отмечала, что, несмотря на то что среди катакомбных курильниц есть, безусловно, похожие на афанасьевские и окуневские, в целом отмеченные различия между афанасьевскими и катакомбными курильницами не позволяют говорить о связях Северного Причерноморья и Сибири в эпоху ранней бронзы, но сходство форм ритуальной посуды отдаленных территорий, очевидно, отражает единый исторический процесс (Вадецкая, 1986, с. 59).

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что происхождение афанасьевских курильниц по-прежнему остается не установленным. Отмечаемое сходство нескольких экземпляров

из Адыгеи касается отдельных элементов, в первую очередь наличия ручки, но не изделий в целом, у которых иначе оформлена чаша, поддон, да и датируются они более поздним временем (Ковалев, Резепкин, 1995). На сегодняшний день в связи с появлением новых материалов, радиоуглеродных дат уже проблематично связывать появление курильниц у афанасьевцев с окуневской, древнеямной и катакомбной культурами. Наличие курильниц на огромной территории отражает сложные процессы взаимодействия разных групп населения в рассматриваемую эпоху и, видимо, является маркером для определения относительной хронологии памятников. Находки курильниц с поддоном в виде ножек-налепов в Восточном Казахстане, вероятно, свидетельствуют об одном из путей продвижения населения на Енисей. Дальнейшее изучение курильниц представляется перспективным и предполагает использование разнообразных современных методов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Вадецкая Э.Б. Сибирские курильницы // Памятники неолита и бронзы. М. : Наука, 1986. С. 50–59 (КСИА. №185).

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул : Азбука, 2014. 380 с.

Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. Ч. 1. Новосибирск : Наука, 1994. 261 с.

Калинина И.В., Устинова Е.А. Технологическая классификация орнаментов неолитическо-энеолитической керамики Уральского региона // АСГЭ. Вып. 30. Л. : Искусство, 1990. С. 7–19.

Ковалев А.А., Резепкин А.Д. Курильница из дольмена в урочище Клады и проблема происхождения курильниц афанасьевской культуры // Проблемы изучения окуневской культуры. СПб. : Б.и., 1995. С. 16–20.

Коробкова Г.Ф., Шапошникова О.Г. Поселение Михайловка — эталонный памятник древнеямной культуры (экология, жилища, орудия труда, системы жизнеобеспечения, производственная структура). СПб. : Европейский дом, 2005. 316 с. (Труды ИИМК РАН. Т. XX).

Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 43–95.

Панасюк Н.В. Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья // Российская археология. 2010. №2. С. 25–38.

Панасюк Н.В. Курильницы катакомбных культур Предкавказья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 24 с.

Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Ч. 1. Барнаул : Азбука, 2006. 234 с.

Поляков А.В. Проблемы хронологии и культурогенеза памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2020. 53 с.

Поляков А.В., Святко С.В., Степанова Н.Ф. Проблема радиоуглеродной хронологии афанасьевской культуры и новые данные // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н.э. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2019. С. 181–187.

Степанова Н.Ф. Проблемы хронологии афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник 2. Барнаул : Изд-во Азбука, 2012. С. 183–195.

Степанова Н.Ф. Курильницы эпохи ранней бронзы из Горного Алтая // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 3. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 129–133.

Толубаев А.Т., Жуматаев Р.С., Шакенов С.А. Новые оригинальные памятники энеолитической эпохи в Зайсанском районе Восточно-Казахстанской области // Мир Большого Алтая. 2017. №3 (4). С. 611–625.

Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант) // Свод археологических источников. В1-3. Киев : Наукова Думка, 1986. 160 с.

REFERENCES

Vadetskaya E.B. Siberian Censers. In: Neolithic and Bronze Monuments. Moscow : Nauka, 1986. Pp. 50–59. (Brief Communications of the Institute of Archaeology. №185) (*In Russ.*)

Vadeckaya E.B., Polyakov A.V., Stepanova N.F. A Set of Sites of Afanasievo Culture. Barnaul : Azbuka, 2014. 380 p. (*In Russ.*)

Derevianko A.P., Molodin V.I. Denisova Cave. Part 1. Novosibirsk : Nauka, 1994. 261 p. (*In Russ.*)

Kalinina I.V., Ustinova E.A. Technological Classification of Ornaments of Neolithic-Chalcolithic Ceramics of the Ural Region. In: Archaeological Collection of the State Hermitage. Issue 30. Leningrad : Iskusstvo, 1990. Pp. 7–19. (*In Russ.*)

Kovalev A.A., Rezepkin A.D. Censers from a Dolmen in the Klady Tract and the Problem of the Origin of Censers of the Afanasyevskaya culture // Problems of Studying Okunevskaya Culture. St. Petersburg : B.i., 1995. Pp. 16–20. (*In Russ.*)

Korobkova G.F., Shaposhnikova O.G. The Settlement of Mikhailovka is a Reference Site of the Ancient Yamnaya Culture (ecology, dwellings, tools, life support systems, production structure). St. Petersburg : Evropejskij dom, 2005. 316 p. (Proceedings of IHMC RAS. Vol. XX) (*In Russ.*)

Kubarev V.D., Kireev S.M., Cheremisin D.V. Mounds of the Bike Tract. In: Archaeological Research on the Katun. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 43–95. (*In Russ.*)

Panasyuk N.V. Early Catacomb Censers of the Ciscaucasia. *Rossijskaya arheologiya = Russian Archaeology*. 2010;2:25–38. (*In Russ.*)

Panasyuk N.V. Censers of the Catacomb Cultures of Ciscaucasia : Abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Moscow, 2015. 24 p. (*In Russ.*)

Pogozheva A.P., Rykun M.P., Stepanova N.F., Tur S.S. The Epoch of the Eneolithic and Bronze of the Altai Mountains. Part 1. Barnaul : Azbuka, 2006. 234 p. (*In Russ.*)

Polyakov A.V. Problems of Chronology and Cultural Genesis of the Sites of the Paleometal era of the Minusinsk Basins: Abstract Dis. ... Dr. Hist. Sciences. St. Petersburg, 2020. 53 p. (*In Russ.*)

Poliakov A.V., Sviatko S.V., Stepanova N.F. The Problem of Radiocarbon Chronology of the Afanasyevo Culture and the New Data. In: Phenomena of Cultures of the Early Bronze Age of the Steppe and Forest-Steppe Zone of Eurasia: Ways of Cultural Interaction in the 5th — 3rd Millennium BC. Orenburg : Izd-vo OGPU, 2019. Pp. 181–187. (*In Russ.*)

Stepanova N.F. Problems of the Chronology of Afanasyevskaya Culture. In: Afanasyevsky Collection 2. Barnaul : Izd-vo Azbuka, 2012. Pp. 183–195. (*In Russ.*)

Stepanova N.F. Censers of the Early Bronze Age from the Altai Mountains. In: Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology. Vol. III. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2023. Pp. 129–133. (*In Russ.*)

Toleubaev A.T., Zhumataev R.S., Shakenov S.A. New Original Sites of the Eneolithic Era in the Zaisan Region of the East Kazakhstan Region). *Mir Bol'shogo Altaya = World of Greater Altai*. 2017;3(4):611–625. (*In Russ.*)

Shaposhnikova O.G., Fomenko V.N., Dovzhenko N.D. Yamnaya Cultural-Historical Region (Southern Bug variant). In: Collection of Archaeological Sources. B1-3. Kyiv : Naukova dumka, 1986. 160 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Степанова Надежда Федоровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории Междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия; старший научный сотрудник Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Nadezhda F. Stepanova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Laboratories of Interdisciplinary Study of Archaeology of Western Siberia and Altai, Altai State University, Barnaul, Russia; Senior Researcher of Barnaul Laboratory of Archaeology and Ethnography (South Siberia), Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 30.10.2023;
одобрена после рецензирования 09.11.2023;
принята к публикации 10.11.2023.
The article was submitted 30.10.2023;
approved after reviewing 09.11.2023;
accepted for publication 10.11.2023.*